Журнал "Социальные исследования"

Афрохристианская и афроисламская цивилизационные идентичности в Тропической Африке

Лариса Анатольевна Андреева ^а *

^а - доктор философских наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН

О СТАТЬЕ

Прохождение статьи: Поступила: 22.05.2016 Принята: 26.05.2016 Опубликована онлайн: 06.06.2016

Ключевые слова: Тропическая Африка, ислам, христианство, цивилизационная идентичность, религиозный конфликт

RNUATOHHA

В статье рассматривается складывание двух типов цивилизационной идентичности в странах Тропической Африки – афрохристианской и афроисламской. Анализируются изменения религиозного ландшафта в 20 – 21 веке, особенности религиозности адептов ислама и христианства, проблемы религиозных конфликтов.

1. Введение

Идентичность является многоплановым и многоаспектным научным понятием, исходящим из осознания личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний. В качестве измерения и фиксации идентичности может выступать раса, гендер, сексуальная ориентация, территория, принадлежность к той или иной культуре, социальному классу, религиозная ориентация, идеологическая ориентация, цивилизационная ориентация.

В XXI веке мы наблюдаем процесс смены фактора, объединяющего государства в те или иные надлокальные союзы. На смену колониальным империям XIX века, контролировавшим и моделировавшим мировой порядок, опираясь на их специфическую идеологию, в XX веке пришло противостояние «классовых

© 2016 Автор

^{*} E-mail: larchen1969@gmail.com

идеологий» - противоборство социалистической и капиталистической парадигм развития. С крушением большевистской версии социализма на первое место в качестве основы, объединяющей страны в группы, выступил религиозный фактор, выделяющий, в частности, исламскую и христианскую цивилизации, стоящих на своих специфических ценностях, детерминирующих цивилизационное развитие, как направленный процесс общественных изменений, совершаемых во имя неких высших принципов и идей. Можно утверждать, что два основных цивилизационных вектора в современной Африке имеют религиозную базу - это афрохристианский и афроисламский цивилизационные векторы. Именно эти векторы формируют и две различные африканские цивилизационные идентичности - афрохристианскую и афроисламскую.

2. Религиозная трансформация Тропической Африки в XX веке

Конституирование афрохристианской и афроисламской цивилизационной идентичности в странах современной Тропической Африки имеет четко выраженный надрасовый, надэтнический характер, что соответствует характеру и сущности двух мировых религий - ислама и христианства. Формирование такого типа идентичности важно для цивилизационного прогнозирования развития Африки, в котором первостепенное значение придается сфере духовного воспроизводства, а именно сфере религии. Поскольку именно цивилизационные отношения являются основой геополитических, геокультурных, геоэкономических отношений в Тропической Африке в XXI веке, поэтому центральным признаком классификации африканских государств, становится цивилизационный признак, где главную роль играет преобладающая система ценностей, в данном случае система ценностей, базирующаяся на религиозном миропонимании адептов христианства и ислама. Таким образом, цивилизационная идентичность в Тропической Африке, на мой взгляд, тождественна религиозной идентичности, как форме коллективного и индивидуального самосознания, построенной на осознании своей принадлежности к определенной религии, формирующей представления о себе и мире посредством соответствующих религиозных догм.

Цивилизационная идентичность в Тропической Африке имеет религиозную основу, поскольку африканский континент в начале XXI века является одним из наиболее религиозных регионов в мире. За XX в. кардинально изменился его религиозный ландшафт. Если в 1900 г. в регионе насчитывалось 76% населения приверженцев традиционных культов, 14% мусульман и 9% христиан, то по данным Всемирной конфессиональной базы данных «World Religion Database» в 2000 г. христиане составляют уже 57%, мусульмане 29%, приверженцы местных культов около 13%.

На рис. 1 четко видно, что 1950 г. является точкой разворота ситуации. Если до этого количество приверженцев ислама и христианства росло медленно, и было приблизительно одинаковым, то с этого момента начался взрывной рост численности последователей этих религий, при этом, христианство

демонстрировало на временном интервале с 1950 г. по 2010 г. двойные темпы (с 25% до 57%) увеличения своих последователей, нежели ислам.

Переломными моментами являются 1950 г., когда доля христиан превысила долю мусульман, и 1970 г., когда доля мусульман превысила долю африканцев, исповедующих местные религии. В данном контексте 1970 г. может считаться моментом полного перехода от традиционных, местных верований к христианству и исламу. Таким образом, в интервале 1950-70-х гг. в постколониальный период произошел полный переход к доминированию мировых религий, что связано, на наш взгляд, прежде всего, с возможностью найти в этих религиях стройное учение о нормах социальной жизни, социальной справедливости, справедливом государственном устройстве.

Рис. 1. Рост доли мусульман и христиан в странах Африки южнее Сахары с 1900 года

<u>Источник</u>: исследовательский центр Пью, исследование «Религия и общественная жизнь», апрель 2010 (Pew Forum on Religion & Public Life. April 2010).

3. Религиозная карта современной Тропической Африки

Контуры современного территориально-конфессионального разграничения континента начали оформляться с середины XIX в., когда западные страны начали захватывать в Африке обширные территории и проводить политику массовой христианизации местного населения. При этом вероисповедная принадлежность страны-колонизатора автоматически переносилась в виде попытки христианизации территорию. образом, населения И на подконтрольную Таким контуры католических регионов современной Африки были протестантских предопределены странами-колонизаторами.

После крушения колониализма в середине XX в. начался новый этап христианизации, характеризующийся политикой приспособления к местным особенностям, провозглашением равенства всех христиан вне зависимости от расы. Для этого этапа характерен, прежде всего, синкретизм - слияние некоторых элементов местных религий с христианством, а в социально-политической сфере призыв к социальной гармонии, политической и социальной ответственности местных элит. Последствия этой политики привели к взрывному росту численности христиан в регионе, который занял третье место в мире по количеству христиан.

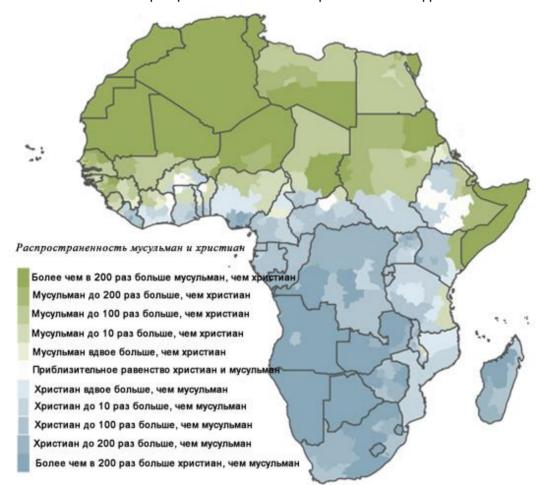

Рис. 2. Распространенность ислама и христианства в Африке¹

Эта карта показывает отношение мусульман и христианам в каждой стране и области. Север в большой степени мусульманский, а юг в большой степени христианский.

¹ Онлайн ресурс: http://www.pewforum.org/2010/04/15/executive-summary-islam-and-christianity-in-sub-saharan-africa - дата обращения: 30.05.2016

Источники: переписи населения, демографические И медицинские обследования и мировая база религий (World Religion Database). Исследовательский центр Пью «The Pew Research Center», исследование «Религия и общественная жизнь».

На данный момент возможности для прозелитизма практически исчерпаны, рост приверженцев христианства и ислама жестко коррелирует с ростом численности населения, уже исповедующего ту или иную религию. Практически Африка как континент поделена между адептами ислама и христианства (см. рис. 2). Линия условного размежевания проходит от Сомали на востоке до Сенегала на Западе. Именно в странах этого пограничья впервые предприняла террористическая организация «Аль-Каида», взорвав посольства США в Кении и Танзании в 1998 году. Происходила кровопролитная многолетняя гражданская война между мусульманским Севером и христианским Югом в Кот д'Ивуаре, в Нигерии И продолжается кровопролитие многочисленные террористические мусульманской организации «Боко Харам».

особенностей конституирования понимания афроисламской афрохристианской идентичности в Тропической Африке важным является факт христианско-исламского конфликта в странах пограничья. События самого последнего времени - нападение радикальных исламистов на университет в Кении в 2015 году (расстреляно 147 студентов-христиан), нападение на отель Radisson 20 ноября 2015 года в столице Мали (убиты19 человек, в том числе шестеро россиян, члены экипажа авиакомпании «Волга-Днепр»), нападение 15-15 января 2016 года на ресторан и две гостиницы в столице Буркина-Фасо (убиты 28 человек), нападения в марте 2016 года исламистов на отели в столице Кот д'Ивуаре (расстреляны 19 иностранных туристов), - все это свидетельствует о дальнейшей эскалации конфликта. Как пример действий религиозных экстремистов, как христиан, так и мусульман, можно привести события в Центрально-Африканской республике (ЦАР). С начала 2013 года в стране действуют исламистские отряды Seleka, вышедшие из подчинения бывшему главе государства Мишелю Джотодиа. Они устраивают акции устрашения, завершающиеся гибелью мирных жителей. В ответ христиане ЦАР нападают на мечети, грабят и убивают их прихожан. Радикальный ислам вызывает ответную реакцию - радикализацию христианства.

Для анализа количественных и качественных характеристик христианства [Андреева 2013: 35-43] и ислама в современной Тропической Африке мы будем использовать данные различных социологических опросов и исследований Пью центра «The Pew Research Center», который специализируется на опросах общественного мнения, демографических исследованиях, анализе медиа-контента и других эмпирических исследованиях. На основании данных Пью центра² о региональном распределении христиан - в 51 стране региона насчитывается на конец 2010 г. более 500 млн. христиан, что составляет около 24% от их мировой

² Онлайн ресурс: http://www.pewforum.org/Christian/Global-Christianity-africa.aspx - дата обращения: 30.05.2016

численности, соответственно, мусульман насчитывается более 250 млн. человек, или 15% от их мировой численности.

Среди стран региона южнее Сахары можно выделить 10 государств с наибольшим числом христиан, см. табл. 1. Наиболее христианизированными являются Конго, Ангола, Уганда, Кения и ЮАР - доля христиан в них колеблется в пределах от 80,9% до 95,7%.

Табл. 1. Численность христиан и их доля в общей численности населения в 10-ти государствах региона южнее Сахары на 2010 год

Страны	Общая численность христиан, млн чел.	% от общей численности населения	% от общемировой численности христиан
Нигерия	80,51	50,8	3,7
ДР Конго	63,15	95,7	2,9
Эфиопия	52,58	63,4	2,4
ЮАР	40,56	80,9	1,9
Кения	34,34	84,8	1,6
Уганда	28,97	86,7	1,3
Танзания	26,74	59,6	1,2
Гана	18,26	74,9	0,8
Ангола	16,82	88,2	0,8
Мадагаскар	15,43	74,5	0,7.
Итого:	377,36	В среднем 68,9	17,3

Таким образом, всего в этих 10 странах проживает 377,36 млн христиан, что составляет 68,9% от численности христиан региона южнее Сахары и 17,3% от общемировой численности. В оставшейся 41 стране региона проживает 139,11 млн христиан - 12,6% от числа христиан региона и 6,4% от общемировой численности.

На основании анализа данных исследования Пью центра «Ислам и христианство в Тропической Африке», опубликованного 17 февраля 2011 года³, можно сделать вывод, что лидирующее положение по состоянию на конец 2010 г. уверенно занимают протестантские деноминации - 295,51 млн, что составляет 57,2% от общего числа христиан региона. Количественно половина всех африканских протестантов приходится на - две страны ЮАР (36,55 млн и 72,9 % от численности населения станы) и Нигерию (59,68 млн и 37,7%).

Мусульмане по состоянию на 2010 год составляют большинство в странах, приведенных в табл. 2.

24

³ Онлайн ресурс: http://www.pewforum.org/2011/02/17/resources-on-islam-and-christianity-in-sub-saharan-africa - дата обращения: 30.05.2016

Табл. 2. Страны Тропической Африки с наибольшей долей мусульманского населения

Страны	Доля мусульманского населения	
Сомали	99,8%	
Мавритания	99,1%	
Нигер	98,4 %	
Джибути	96,9%	
Сенегал	96,4 %	
Мали	94,4%	
Гвинея	84,4 %	
Сьерра-Леоне	78%	
Буркина-Фасо	61,6%	
Чад	55,3%	

Количественно наибольшее число мусульман проживает в Нигерии - 77,3 млн, человек или 48,3% от общее числа населения (см. табл. 2), Эфиопии 28,680 млн, человек или 36,4% от общего числа населения, Танзании - 15,5 млн, человек или 35,2% населения страны, Нигер - 15,2 млн. человек, Мали - 14,5 млн, человек, Сенегал - 11,9 млн, человек, Гвинея - 8,6 млн, человек, Кот Д' Ивуар - 7,3 млн, человек.

Количественное соотношение шиитов и суннитов отражает общемировое соотношение этих ветвей в мировом исламе - мусульмане-сунниты значительно превосходят численностью мусульман-шиитов. Чад (21%) и Танзания (20%) - единственные страны, где мусульмане-шииты составляют значительную часть, в Джибуте (77%), Сенегале (55%), Чаде (48%), Гвинее-Биссау (40%), Нигерии (38%), Танзании (41%) - большинство мусульман самоидентифицируют себя как сунниты.

Обращает на себя внимание, значительное число респондентов идентифицирующих себя как «просто мусульманин» - медианно 23%, что можно рассматривать как отсутствие у африканцев-мусульман такого резкого осознания различий между двумя основными ветвями ислама, как у мусульман на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Теперь обратимся и проанализируем особенности христианской и мусульманской религиозности населения в странах южнее Сахары. Для выяснения характеристик религиозности мы будем использовать исследование Пью центра «Ислам и христианство в Тропической Африке». В рамках этого исследования Пью центр провел с декабря 2008 г. по апрель 2009 г. масштабное исследование 4 в 19 странах (Мали, Сенегал, Гвинея Биссау, Гана, Нигерия, Чад, Камерун,

25

⁴ Онлайн ресурс: http://www.pewforum.org/Resources-on-Islam-and-Christianity-in-Sub-Saharan-Africa.aspx - дата обращения: 30.05.2016

Демократическая Республика Конго, Уганда, Кения, Руанда, Танзания, Мозамбик, Эфиопия, Джибути, Замбия, Ботсвана, ЮАР, Либерия) с разным конфессиональным составом и уровнем жизни, население которых составляет 75% от общей численности населения региона. Было опрошено 25 тысяч человек, представляющих 60 языков и диалектов.

Примерно 90% опрошенных Пью центром в декабре 2008 г. - апреле 2009 г. респондентов, христиан и мусульман из 19 стран, заявляют, что религия играет исключительно важную роль в их жизни. Например, в Танзании для 93% населения религия играет исключительно важную роль в жизни, в том числе, для 95% христиан и для 95% мусульман, в Камеруне для 89% населения, в том числе для 90% христиан и для 96 % мусульман, в Чаде для 86% населения, в том числе для 89% христиан и для 92 % мусульман, в Уганде для 86% населения, в том числе для 85% христиан и для 93 % мусульман. Наименьшие показатели зафиксированы в Южной Африке 74% населения, среди них 79% христиан (данных по мусульманам нет) и в Ботсване - 69% населения, среди них 75% христиан (данных по мусульманам нет).

Важно отметить, что между христианами и мусульманами нет существенного разрыва в показателях поддержки важности религии в жизни. Таким образом, можно сделать вывод, что мусульмане и христиане ставят во главе жизненных ценностей религию.

Встает вопрос о том, действительно ли сторонники традиционных религий отказались от своих верований под воздействием учения христианства и ислама, или мы имеем, в той или иной мере, феномен двоеверия? Согласно данным опроса, 27% африканцев верят в защитную силу жертвоприношений духам и предкам. Среди христиан в силу языческих обрядов верит 25%, среди мусульман 30%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что каждый четвертый христианин и мусульманин в регионе является двоеверцем.

4. Особенности религиозности

При характеристике христианской и мусульманской религиозности африканцев следует исходить из того, что под религиозностью понимается социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков). Характер религиозности можно определить, как качественную и количественную особенность, специфику черт религиозности индивида, группы, населения. Религиозность фиксируется с помощью критериев (индикаторов). В качестве критериев выступают: признаки сознания, поведения, включенности в религиозные отношения.

Общим признаком религиозного сознания является религиозная вера. Она включает знание и принятие в качестве истинных определенных религиозных идей, понятий, представлений, догматов и уверенность в существовании гипостазированных существ. Степень собственно религиозности можно определить, прежде всего, верой в религиозные догматы, которые являются фундаментом религиозного мировоззрения и воплощают трансцендентные ценности бытия.

Один из таких догматов для христиан - ожидание второго пришествия Христа, которое является основным фокусом христианской эсхатологии, как религиозного учения о конечных судьбах мира и человека. Теме второго пришествия уделено большое внимание на страницах Нового Завета - и в Евангелиях, и в Деяниях, и в Посланиях апостольских, и в Апокалипсисе. Согласно христианской эсхатологии, второе пришествие Христа будет внезапным и неожиданным, оно застанет врасплох тех, кто не готовится к нему. Для ранней христианской церкви было характерно напряженное ожидание скорого пришествия Христа. Идеалы христианской теократии наиболее полно были изложены Августином Блаженным (354 - 430 гг.) в его знаменитом трактате «О Граде Божьем». Многие положения христианской идеи всемирного Града Божия впоследствии были заимствованы проповедниками теократии. Нечеткость обозначения граней между вечным и временным миропорядками у Августина позволили им поставить учение богослова на защиту своих интересов. Это касалось, главным образом, идей Августина об универсальной роли христианской церкви, объединяющей и организующей космосоциальный порядок бытия и отстаиваемой богословом в многочисленных полемиках с еретиками позиции о непреложном авторитете вселенской церкви. По данным опроса 61% христиан региона верят в пришествие Христа еще при их жизни.

Для мусульман фундаментальным религиозным догматом, воплощающим трансцендентные ценности бытия, является вера в восстановлении халифата. 52% мусульман Тропической Африки верят в восстановление халифата, как золотого века исламского правления, при их земной жизни. Концепция мусульманской теократии в наиболее завершенном виде нашла отражение в творчестве суннитского законоведа Абу л'-Хасан ал-Маварди (974 - 1058 гг.). К моменту написания своей работы «Законы правления» Арабский халифат, как единое теократическое государство, распался, поэтому перед мыслителем стояла задача теоретического осмысления основ мусульманской государственности с целью последующего восстановления халифата. Он полагал, что халифат является божественным творением, призванным охранять исламскую веру и осуществлять справедливое правление над всем миром. Цель всемирного халифата - покорение и обращение в мусульманство всех «неверных» и установление над ними единой и неделимой власти халифа. В мировом мусульманском государстве халиф должен соединять в своем лице власть духовную (великий имам) и политическую (эмир), см: [Петрушевский, 1966]. Можно согласиться с мнением исследователя средневекового ислама Е. Розенталя, согласно которому «ислам в идеале является теократией, а халифат его земной политической формой» [Rosenthal, 1962: 117].

Таким образом, можно говорить о напряженном эсхатологотеократическом ожидании как одной из доминирующих особенностей христианской и мусульманской религиозности в регионе.

Для религиозного сознания характерна вера в чудеса, божественное исцеление. Так 56% африканцев заявили, что были свидетелями или испытали на себе божественное исцеление. О религиозном характере сознания христианафриканцев свидетельствует и то, что в среднем 56% опрошенных верят, что Бог

предоставит богатство и хорошее здоровье тем, у кого есть крепкая вера. Среди мусульман ситуация практически зеркальная.

Религиозное сознание определяет религиозное поведение как совокупность взаимосвязанных действий индивида или группы, реализующих религиозные предписания. Ведущими критериями культовой стороны религиозного поведения являются частота посещения богослужений, молитва, соблюдение религиозных предписаний, празднование религиозных праздников.

Согласно опросу в среднем 81% христианского населения посещают религиозные службы не реже одного раза в неделю. Самые высокие показатели в Нигерии (88%), Замбии (85%), Чаде (83%), Танзании (83%), Среди мусульман показатели посещения мечети раз в неделю не существенно превышают христианские - около 87%. Самые высокие показатели в Гане (99%), Уганде (93%), Либерии (93%), Нигерии (87%).

В среднем 72% христиан молятся не реже одного раза в день. Высок процент христиан, соблюдающих предписания в Великий Пост - 69%. Около 85% мусульман совершают молитву не реже одного раза в день. Соблюдают Рамадан около 91% мусульман в странах Тропической Африки.

Таким образом, можно констатировать, что христиане и мусульмане в Африке регулярно и часто совершают акты культового действия, главный мотив которых - религиозный.

Религиозное сознание воздействует на мотивацию социальной деятельности, отношение к социальной действительности. С этой точки зрения весьма важным вопросом, показывающим роль религии в повседневной жизни, был вопрос о поддержке Священного Писания или законов шариата в качестве правовой основы жизни в стране. В среднем 60% опрошенных христиан назвали Библию источником права в стране. В Замбии этот показатель является самым высоким - 77%, далее следуют Нигерия (70%), Гана (70%), Ботсвана (69%), ЮАР (66%), Уганда (64%), Либерия (63%), Мозамбик (63%), Кения (57%), Гвинея Биссау (57%), Эфиопия (55%), Демократическая Республика Конго (52%), Камерун (52%), Чад (45%), Руанда (42%), Танзания (39%). Среди мусульман 63% поддерживают шариат как основу гражданского законодательства. В Джибуте этот показатель является самым высоком - 82%, далее следуют Демократическая Республика Конго (74%), Нигерия (71%), Уганда (66%), Камерун (53%), Чад (47%), Танзания (37%).

Религиозные тексты как источник права - это свидетельство цельного религиозного (теократического) сознания, которое стремится и в мирских отношениях руководствоваться священными текстами своей религии. Однако, в этом кроется и потенциальный источник напряженности в странах, имеющих значительное количество приверженцев, как и ислама, так и христианства. Яркий пример Нигерия, где бушует межконфессиональный конфликт и кровопролитие. Например, в Нигерии 71% мусульман высказались за шариат как основу правовой жизни в стране и 60% христиан видят Библию источником права в стране

Итак, африканца можно охарактеризовать как прочно верящего в основные положения религиозного вероучения, зачастую соединяющего с христианством или

исламом традиционных верований, живущего напряженными элементы ожиданиями, осознающего себя членом определенной эсхатологическими религиозной общности, регулярно и часто совершающего акты культового действия, главный мотив которых религиозный, руководствующегося в социальной деятельности своим религиозным сознанием, стремящимся к теократическим формам реализации.

Можно согласиться с мыслью И. А. Исаева, что теократия, как идея, характеризуется не столько взглядами о взаимоотношении государства и церкви, политики и религии, сколько особенностями логики теократического мышления: «В теократическом стереотипе государственно-правового мышления характерным является не только и не столько степень соотнесения и разделения духовной и светской властей. Напротив, для него свойственно стремление к тотализации, причем идеологический характер мышления стимулирует в первую очередь тотализацию духовных и невидимых аспектов власти... Тотальность подобного политического мышления стимулировалась, прежде всего, глубинной идеей всеединства, которая, на наш взгляд, может быть определена как своего рода архетип» [Исаев, 1988: 111].

5. Религиозность и религиозный конфликт

Цельность религиозного сознания приверженцев афрохристианства и афроислама является потенциальной основой возникновения религиозных конфликтов. Например, в Нигерии 58% населения считают религиозный конфликт очень большой проблемой для страны. Цельное религиозное сознание исходит из того посыла, что догматы только своей религии являются истинными, следствием чего, является отсутствие необходимости размышления или ознакомления с догматами других религий. Согласно опросу, менее половины христиан и мусульман стран Тропической Африки знают что-либо о вере друг друга. Фактом из этого же ряда является и то, что большинство опрошенных мусульман и христиан отрицательно относятся к межконфессиональным бракам, не желают женить или выдавать замуж за иноверцев своих детей. Явственны признаки напряженности и разделения между адептами афрохристианства и афроислама.

Африканский континент является континетом с высочайшей религизностью как христианского, так и исламского населения. Более того, христианская и мусульманская религиозность в Тропической Африке имеет ярко выраженную теократическую направленность, находящую свое выражение в одобрении государственного правового регулирования общественной жизни, на основе священных текстов, эсхатологичеком ожидании второго пришествия Христа или установления халифата. Заметим, многие государства Тропической Африки, где высочайший наблюдается уровень религиозности населения являются конституционно светскими. В большей части это обусловлено тем, что африканские страны были до середины XX века колониями и местная политическая элита сформировалась под влиянием европейских правовых и ментальных доктрин.

Доминирование религиозной картины мировидения ставит под вопрос возможность религиозной толерантности, которая является неотъемлемой частью секулярного миропонимания. Поэтому велика вероятность противоборства, афрохристианской конфликтов **УГДОЗЫ** столкновений афроисламской цивилизационных идентичностей В Тропической Африке. этом цивилизационной альтернативой Африки является либо противоборство, конфликт и столкновений афрохристианской и афроисламской цивилизационных идентичностей, либо диалог и партнерство, что, однако, возможно только в случае снижения качественных характеристик религиозности, возрастания секулярного фактора, тесно связанного с процессами успешного социальноэкономического развития региона. Религиозный мир или религиозный конфликт между приверженцами ислама и христианства весьма важен не только для будущего самой Тропической Африки, но и для будущего всего мира, поскольку благодаря высокой рождаемости страны Африки к югу от Сахары увеличат долю с 12% населения мира в 2010 году до 20% в 2050 году 5 .

Литература

Андреева Л. Христианство в начале XXI века в Африке южнее Сахары: количественные и качественные характеристики. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2013. № 3.

Исаев И. Рецидив теократической утопии: церковь и феодальная государственность в расколе // Историко-правовые вопросы взаимоотношений государства и церкви в истории России. М.: Издательство ВЮЗИ. - 344 с.

Петрушевский И. 1966.Ислам в Иране в VII-XV веках. Курс лекций. Л.: Издательство Ленинградского университета. - 400 с.

Rosenthal E. Political Thought in Medieval Islam. Cambridge: Cambridge University Press. 1962. -222 p.

AFRO-CHRISTIAN AND AFRO-ISLAMIC CIVILIZATIONAL IDENTITY IN SUB-SAHARAN AFRICA

Larissa A. Andreeva *

* Prof., Ph.D., Dr. Sc. Senior Research Fellow Center for Civilization and Regional Studies Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: larchen1969@gmail.com

⁵ На основании исследования «Будущее мировых религий 2010-2050», опубликованного в 2015 году Пью центром: http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/ - дата обращения: 30.05.2016

Abstract

The folding of the two types of civilizational identity in the countries of Sub-Saharan Africa i.e. Afro-Christian and Afro-Islamic identities is considered in the article. Changes in the religious landscape of the 20th and 21 th centuries, features of adherents' of Islam and Christianity religiousness, and the problem of the religious conflicts are analyzed.

Keywords: Sub-Saharan Africa, Islam, Christianity, civilization identity, religious conflict

References

Andreeva L. Khristianstvo v nachale XXI veka v Afrike yuzhnee Sakhary: kolichestvennye i kachestvennye kharakteristiki. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'.* 2013. № 3.

Isaev I. Retsidiv teokraticheskoi utopii: tserkov' i feodal'naya gosudarstvennost' v raskole. In: *Istoriko-pravovye voprosy vzaimootnoshenii gosudarstva i tserkvi v istorii Rossii*. Moscow: Izdatel'stvo VYuZI. 1988. - 344 p.

Petrushevskii I. Islam v Irane v VII-XV vekakh. Kurs lektsii. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 1966. - 400 p.

Rosenthal E. Political Thought in Medieval Islam. Cambridge: Cambridge University Press. 1962. - 222 p.